

Издержки на содержание семьи лежали, естественно, на муже, ибо брак был патриархальным, но мужу, конечно, не воспрещалось распоряжаться приданым, принесенным женой. Оно было его собственностью.

По преданию, первый развод в Риме имел место в 231 г. до н. э., однако, очевидно, что семьи в Риме распались и раньше. Так, в Законах XII таблиц уже встречается статья, регулирующая эту сферу семейно-брачного права.

Развод был доступен мужу при всех формах брака, для жены — только в браке *sine manu*. Для формального развода мужу достаточно было произнести жене «Бери свои вещи и иди прочь» и отнять ключ (IV. 3.).

Также Законом XII таблиц известен и институт опеки, которая устанавливалась над женщинами («V. I. ...вследствие присущего им легкомыслия...»), несовершеннолетними, безумными и расточителями (V. 7. а. б.).

Захаров Д. В.
(БГЭУ)

Гражданский процесс в римском праве

Характерной особенностью римского гражданского процесса периода республики и периода принципата было деление процесса на две стадии производства, из которых первая называлась *in iure*, а вторая — *in iudicium*. По общему правилу на первой стадии (*in iure*) спорное дело только подготавливалось к его рассмотрению, а проверка обстоятельств дела и вынесение решения происходили уже на второй стадии (*in iudicium*). Таким образом, *ius* и *iudicium* — два этапа одного и того же производства; только прохождение дела через оба эти этапа приводило к его разрешению. Такая организация процесса существовала в течение ряда веков и считалась нормальным, или по-другому, ординарным порядком.

Поэтому, когда в период абсолютной монархии деление процесса на *ius* и *iudicium* отпало, гражданское судопроизводство получило название чрезвычайного экстраординарного процесса.

Гражданский процесс республиканского Рима назывался легисакционным.

Существует три версии, объясняющие почему процесс этого периода назывался легисакционным: 1) потому, что формы процесса были созданы законом; 2) потому, что в них претензии спорящих сторон должны были быть выражены словами того закона, на который они упираются; 3) потому, что «*lege agere*», откуда, по сути, происходит термин «легисакционный», означал в то древнее время действие с целью осуществления права законным образом в противоположность насилию.

Следует отметить, что для начала процесса непременно необходимо личное присутствие как истца, так и ответчика. Когда стороны являлись в первой стадии (*in iure*) к судебному магистрату, они выполняли требуемые по ритуалу обряды и произносили установленные фразы, в которых истец выражал свою претензию, а ответчик — свои возражения. Магистрат активного участия не принимал, хотя также произносил отдельные реплики по установленному ритуалу. Совокупность всех этих обрядов и фраз и носила название *legis actio*. Было выработано пять основных легисакционных формул: «спор-пари», «посредством наложения руки», «путем взятия залога», «в форме истребования назначения судьбы», «путем приглашения ответчика на суд». Торжественным и заключительным актом производства *in iure* было засвидетельствование спора. Стороны обращались к заранее приглашенным свидетелям: «*testes estote*», что значит «будьте свидетелями происшедшего». Когда весь ритуал производства *in iure* был выполнен, рассмотрение дела переходило во вторую стадию — *judicium*. В этой стадии назначенный магистратом по согласованию со сторонами присяжный судья или назначенная коллегия судей рассматривали дело по существу, проверяя доказательства и вынося определенное решение по делу. Решение судей обжалованию не подлежало. Если одна из сторон не являлась в суд, дело рассматривалось без нее. Во второй стадии ответчик мог иметь адвоката.

В последние годы республики происходят значительные изменения в экономической и политической сферах жизни Рима. Оно превращается в огромное государство, ведущее широкую внутреннюю и внешнюю политику. Легисакционный процесс оказался не-

способным удовлетворить требования новых социально-экономических отношений. Жизнь требовала, чтобы судопроизводству была придана более гибкая форма. Такой упрощенный порядок гражданского процесса появился и получил свое дальнейшее развитие в практике преторов. Суть его в следующем: претензии истца и возражения ответчика заявлялись без всяких обрядностей; все это неформальное производство — *in iure* — заканчивалось вручением истцу записки, адресованной судье, в которой указывались такие предложения или условия, при наличии которых судье предписывалось удовлетворить иск, а при отсутствии этих условий — отказать в иске. Эта записка называлась формулой. Отсюда новый процесс получил название формулярного. Теперь претор, давая исковую защиту, не был связан старым правилом об изложении иска в точных словах закона.

Формула как правовой акт по структуре была весьма сложной и состояла из нескольких частей, наличие которых было обязательным. Любая формула начиналась с назначения судьи. Затем шла важнейшая часть формулы — интенция, в которой определялось содержание претензии истца, т. е. из интенции было видно, какой вопрос ставился на рассмотрение суда. Следующая основная часть формулы называлась кондемпнацией, в которой судье предлагалось удовлетворить иск, если интенция подтвердится, или отказать в иске в противном случае.

В формулярном процессе судебное решение обжалованию не подлежало. Оно сразу вступало в законную силу и признавалось окончательным. Разрешенный судом вопрос не мог быть вторично предметом спора между теми же сторонами.

Помимо легисакционного и формулярного процессов был экстраординарный процесс. Еще в классическую эпоху наряду с нормальным гражданским процессом, делившимся на две стадии — *in iure* и *in iudicium*, стали встречаться случаи, когда спорные дела граждан разбирались магистратом без передачи его для решения судье или коллегии судей. Такой особый, чрезвычайный порядок рассмотрения дел постепенно стал применяться по таким делам, где раньше применялась формула. Уже к концу III в. н. э., то есть при переходе к абсолютной монархии, этот экстраординарный процесс, не делившийся на две стадии, вытеснил собою формулярный процесс.

В экстраординарном процессе судебные функции осуществляются административными органами (начальниками полиции, правителями провинций, муниципальными магистратами), но иногда даже императоры по своей инициативе лично рассматривали судебные дела. Рассмотрение дела утратило публичный характер и происходило в присутствии спорящих сторон и особо почетных лиц. Если истец не являлся к слушанию дела, то оно прекращалось; если же не являлся ответчик, дело рассматривалось без него.

В противоположность двум первым видам процесса в экстраординарном процессе было допущено апелляционное обжалование вынесенного решения в высшую инстанцию. Правило процесса об окончательном погашении однажды предъявленного иска в экстраординарном процессе не применяется.

Ермолович В. И.
(БГЭУ)

Источники феодального права южнославянских народов

Древнее право южнославянских народов формировалось на основе правового обычая. Неслучайно, что еще в XIX в. н. э. «закон» и «обычай» в сербском языке употреблялись как слова синонимы.

До появления отечественного законодательства болгары и сербы регулировали возникающие правоотношения с помощью правового обычая и заимствованных у соседних народов правовых норм. Их текстовой анализ свидетельствует в пользу того, что к числу первых правовых актов, заимствованных сербами у соседних народов, относится законодательство римского императора Юстиниана. На это указывают и имеющиеся поздние списки названного правового источника, которые изложены в сербской редакции. Особый интерес представляет Ходошский список «Закона царя Юстиниана», который относится к XV в. н. э. Указанный правовой акт применялся как источник сербского права даже после введения в действие отечественного сербского свода законов – «Законника Стефана Душана».